

Литература

1. Карпова К.И. Семантические взаимоотношения синонимов одного ряда: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Рига, 1969.
2. Симонян Т.А. Семантика пространственных атрибутов в свете когнитивного подхода: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
3. Шамова П.И. Лексико-семантические связи членов синонимического ряда (на материале прилагательных современного французского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973.
4. Степанова М.Д., Чернышова И.И. Лексикология немецкого языка. М., 1962.
5. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
6. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопр. языкознания. 1994. № 5.
7. Кубрякова Е.С. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Кубряковой Е.С. М., 1996.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
9. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Кубряковой Е.С. М., 1996.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003.
11. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
12. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка): Моногр. Л., 1979.
13. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2001.

Н.С. Жукова

СИСТЕМНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ ЯВЛЕНИЙ В МОРФОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА

Томский государственный педагогический университет

«Язык как сложное структурное целое развивается неравномерно. Постоянное движение, в котором находятся его отдельные звенья, уровни, элементы, захватывает далеко не одновременно разные пласты языковой структуры. ...на любом искусственно выделяемом синхронном срезе располагаются хронологически разнородные элементы» [1, с. 77].

Синкретизм и супплетивизм обозначают явления в морфологии языка, которые как бы «говорят» о произошедших или происходящих в его системе изменениях. Явление синкретизма присуще языкам флективно-аналитического типа. Так как язык как средство общения изменяется, оставаясь самим собой, то постепенность перехода ряда функций от морфологии к синтаксису сопровождается существованием на его синхронном срезе синкретичных форм. Супплетивизм, отражающий способ формообразования прежнего состояния языка, распространен в естественных языках и диалектах различных генетических групп [2, с. 7].

Следует, однако, разграничивать синкретизм и омонимию от явлений, имеющих идентичный план выражения, но не играющих такой роли в развитии языковой системы, а именно: синкретизм – от омонимии, супплетивизм – от гетеронимии. Подобное разграничение означает соблюдение системного подхода при анализе лингвистических явлений.

Строгое соблюдение такого подхода особенно необходимо в типологических исследованиях, так

как «общим для типологических исследований, составляющим отличие от сравнительно-исторического языкознания, является сопоставление не отдельных звуков, морфем, словоизменительных форм, а сопоставление относительно целостных систем, известных структурных отношений, более общих или более частных корреляций» [3, с. 48].

Вытекающим из системного подхода, а по существу означающим его последовательное соблюдение, является **учет** того факта, что многие лингвистические понятия по своей природе соотносительные, так как в их основе лежит «идея отношения» [4, с. 7]. Именно это положение об «идее отношения» позволяет показать различную системную соотнесенность рассматриваемых явлений.

Для разграничения синкретизма и омонимии важны следующие факторы:

1) выбор дифференцирующего метода описания морфологических категорий, допускающего разный набор категорий для разных классов слов [5, с. 176];

2) дополнение анализа соответствующих форм при их функционировании в речи анализом этих форм внутри языковой системы;

3) разграничение единиц различных уровней языка и учет их взаимодействия.

Рассмотрение указанных выше морфологических явлений связано с проблемами, которые далеко выходят за рамки данной статьи и являются цент-

ральными проблемами языкознания. Это проблема диалектического единства форм и значения; проблема разграничения языкового и понятийного содержания [6].

С другой стороны, при решении этих проблем необходимо учитывать и рассматриваемые явления. Так, функционируя в речи, синкретичная форма выражает тот же смысл [6, с. 27], что и несинкретичная. Ср.:

<p>Несинкретичные формы (Ich) sage ... → 1-е лицо (Er) sagt ... → 3-е лицо</p>	←	(ich)	} hatte gesagt
	←	(er)	

Однако языковое содержание синкретичной и несинкретичных форм различно. Тогда непризнание существования синкретичных форм и интерпретация тождественных форм в микропарадигме как омонимичных означает неразграничение языкового и понятийного содержания. Представление синкретичной формы как двух омонимичных (когда происходит свертывание парадигмы и передача соответствующих функций другим языковым средствам) демонстрирует также непоследовательность в соблюдении принципа единства формы и значения¹. В данном случае синкретичная форма *hatte gesagt* является инвариантом, который в речи представлен своими вариантами. Ее инвариантное значение 'некоторое лицо единственного числа' выступает в речи вариантами, обозначая либо первое (*ich*) *hatte gesagt*, либо третье лицо единственного числа (*er*) *hatte gesagt*.

Неразграничение явлений синкретизма и омонимии связано с тем, что при рассмотрении фонетически тождественных единиц смешиваются единицы различных языковых уровней. В данном случае исследователи анализируют соответствующие словоформы в словосочетаниях, выходя тем самым на уровень синтаксиса. Представляется целесообразным исходить из того, что элементарными единицами морфологического уровня являются морфемы, взаимосвязь и взаимодействие которых должны изучаться в рамках «морфологического слова», которое в свою очередь является конструктивной единицей этого уровня [9, с. 71]. Выход же за пределы конструктивных единиц означает уже не рассмотрение взаимодействия единиц одного уровня, а изучение взаимодействия единиц различных уровней. Именно потому, что синкретичные и омонимичные формы обладают одинаковой взаимосвязью и взаимодействием с единицами синтаксического уровня [10], происходит смешение явлений омонимии и синкретизма и в парадигматике

в случае непоследовательного разграничения единиц различных уровней. При изучении взаимосвязи омонимичных и синкретичных форм с единицами морфологического уровня подобное смешение не имеет места, так как на уровне морфологии омонимичные и синкретичные формы имеют различную взаимосвязь с остальными конструктивными единицами этого уровня².

Синкретизм – это один из случаев неразличения в одних частях системы того, что различается в других частях той же самой системы, то есть когда однородные граммемы, противостоящие друг другу в одной части системы, совмещены в одной граммеме в другой части той же системы. Ср.: «Синкретичная форма в морфологии есть укрупненная грамма. Как таковая она воспринимается на фоне дискретизма – различения соответствующих однородных граммем в другой части морфологической системы описываемого языка в соответствующий период его развития [11, с. 39].

В случае же омонимии две или более словоформы с тождественным планом выражения различаются двумя или более неоднородными граммами в плане содержания, т.е. омонимия заключается в совпадении в одном элементе выражения двух или более элементов разного, категориального содержания. О членах одной грамматической категории нельзя сказать, что они не связаны друг с другом, так как они находятся в оппозиции и, следовательно, имеют общую основу противопоставления (общее грамматическое значение категории). Поэтому представляется неправомерным интерпретировать тождественные формы в микропарадигме как омонимичные (традиционная точка зрения). В связи с этим автором статьи признается только межпарадигматическая омонимия и отрицается омонимия в микропарадигме, а соответствующие тождественные формы трактуются как явление синкретизма.

Так, случаи совпадения форм типа (*wir*) *sagen* – (*sie*) *sagen* представляют собой пример синкретизма, так как обе формы принадлежат к одной и той же категории и совмещают в укрупненной граммеме лишь один дифференциальный признак плана содержания. Набор дифференциальных признаков этих форм идентичен. Формы типа (*er*) *sagt*/*(ihr)* *sagt* омонимичны, так как они входят в разные частные парадигмы. Первая омоформа входит в микропарадигму единственного числа, вторая – в микропарадигму множественного числа; формы обладают, соответственно, разными категориальными значениями и различаются по двум дифференциальным признакам (лица и числа).

¹ Этот принцип находит в языке более последовательное выражение, чем это иной раз представляется исследователю [7].

² Об остальных положениях, соблюдение которых необходимо для разграничения омонимии и синкретизма, говорилось выше.

Как следует из определений омонимии и синкретизма, рассматриваемые явления объединяет идея отношения, без которой невозможно установить указанные понятия, так как понятия эти по своей природе соотносительные¹. Нельзя, например, сказать, что это омоним о каком-либо отдельно взятом слове или форме слова. Так, О.С. Ахманова пишет об омонимии, что это понятие приобретает смысл, «когда имеется в виду определенный вид соотношения между двумя или несколькими единицами, то есть когда говорят, например, что ключ₁ и ключ₂ – это омонимы» [4, с. 7]. Аналогично и о гетеронимии можно говорить, когда имеются две языковые единицы с различным фонематическим составом корня, с общим категориальным значением и различными дифференциальными признаками. Ср.: «Свойство разнокоренных единиц вступать в системные отношения непосредственно – на основе взаимообусловленности категориального и дифференциальных значений – целесообразно называть гетеронимией» [2, с. 17]. Например:

<i>Омонимия</i>	<i>Гетеронимия</i>
(er) tanz / (ihr) tanzt	(ich) bin / sei

Соотносительным по своей природе является не только синкретизм, но также супплетивизм, и в этом его сходство с гетеронимией и омонимией. Однако если для установления последних двух понятий достаточно соотнести хотя бы две языковые единицы по определенным свойствам (установить соответствующие отношения между двумя языковыми единицами), то для установления явлений супплетивизма и синкретизма необходимо рассмотреть всю языковую подсистему, к которой принадлежат соответствующие языковые единицы и между которыми определяется характер отношений. Ср.: Под супплетивизмом понимается «свойство разнокоренных единиц вступать в системные отношения опосредованно – через соотнесенность с регулярными рядами разнокоренных единиц [2, с. 17]. Тогда парадигма глагола sein приобретает системный характер не «сама по себе», а на фоне системы других парадигм [8, с. 22]. Например:

Супплетивизм	ФОН
bin / sind	sage / sagen
	komme / kommen

	e / en

Однако разнокоренные единицы могут вступать в системные отношения и без опоры на регулярные ряды однокоренных единиц. Так, корреляция форм первого лица единственного числа индикатива и

императива глагола sein устанавливается непосредственно, без опоры на регулярные ряды глаголов, а на основе тождества их категориального значения (категориальное значение реальности) и различия их дифференциальных значений (дифференциальные значения волеизъявления/неволеизъявления). Следовательно, рассматриваемые формы представляют собой пример гетеронимии. Приведенные примеры супплетивизма и гетеронимии показывают различный системный статус отношений разнокоренных единиц.

Таким образом, можно констатировать, что понятие супплетивизма является понятием с более широкой системной соотнесенностью по сравнению с понятием гетеронимии, так как в первом случае в рассмотрение включается вся соответствующая подсистема. Так, для установления супплетивных форм, в отличие от гетеронимии, недостаточно констатировать, что корреляция определенных разнокоренных единиц устанавливается на основе тождества их категориального значения и различия дифференциальных признаков. Для этого необходимо еще одно условие: наличие регулярных рядов глаголов, то есть в данном случае разнокоренные единицы соотносятся со всеми регулярными глаголами. Именно снятие этого условия приводит к перерождению супплетивизма в гетеронимию, так как системная соотнесенность становится уже. Ср.:

1. (ich) bin / sei
Ср. (ich) sage

2. bin ↔ sei
↙ ↘
регулярные глаголы
gehe / gehen
sage / sagen

Гетеронимия
Устанавливаются отношения между двумя единицами

Супплетивизм
Устанавливаются:
1. Отношения между двумя единицами.
2. Отношения разнокоренных единиц со всей подсистемой, что и отличает 1-е явление от 2-го .

Синкретизм также является лингвистическим понятием с более широкой системной соотнесенностью, чем омонимия. Так, если для установления омонимии достаточно установить отношения хотя бы с двумя языковыми единицами на основании идентичности плана выражения и различия в плане содержания, то для констатации явления синкретизма необходимо (как и при установлении явлений супплетивизма) соотнести анализируемую форму со всей подсистемой, в которую входит синкретичная форма, так как в случае синкретизма глагольных

¹ «Соотносительные понятия создаются, конституируются констатацией того или другого рода отношений между теми или другими элементами» [4, с. 7].

форм имеется неразличение отдельных противопоставлений в частных парадигмах, которые различаются в других частях глагольной системы. Ср.:

	<i>Омонимия</i>	
(du) sagt – (ihr) sagt		устанавливаются соответствующие отношения между двумя языковыми единицами
	<i>Синкретизм</i>	
(wir) sagen ↔ (sie) sagen		неразличение 1-го и 3-го лица множественного числа
		различение 1-го и 3-го лица единственного числа
(wir, sie) sagen	↗ (ich) sage	
	↘ (er) sagt	

В микропарадигме лица формы 1-го и 3-го лица множественного числа признаются синкретичной формой, так как в той же парадигме лица в единственном числе наблюдается четкое различие 1-го и 3-го лица в соответствующих словоформах.

Таким образом, синкретизм и супплетивизм объединяются между собой и противостоят омонимии и гетеронимии как явления с более широкой системной соотнесенностью по сравнению с двумя последними. Необходимым условием существования первых двух является наличие соответствующего фона, который представляет собой глагольную подсистему, то есть необходимо наличие «фона системы», хотя для каждого из анализируемых явлений этот «фон» различен. Так, для установления супплетивизма необходимо количественное преобладание регулярных рядов глаголов по сравнению с разнокоренными единицами. У этого большинства регулярных глаголов соответствующее грамматическое значение (как видно из приведенных выше примеров установления супплетивизма) выражается определенным морфологическим показателем. Другими словами, для выражения этого грамматического значения в языке существует определенная модель. Именно существование такой модели является тем условием, которое необходимо для установления супплетивных форм в парадигме глагола, то есть эта модель является тем *фоном*, благодаря которому происходит различение гетеронимии и супплетивизма. Ср.:

Так как супплетивизм является архаичным, непродуктивным способом образования форм слов, то отсутствие модели для выражения соответствующих грамматических значений свидетельствует о прежнем состоянии языка, в данном случае – о пережиточном способе выражения этих значений.

Для установления синкретизма количественная сторона иррелевантна. Здесь необходимо, чтобы в парадигме глагола, хотя бы в одной его части, различалось то, что не различается в других частях. Например, в микропарадигме лица в единственном числе различаются все три лица, во множественном числе первое и третье лицо совпадают. Ср.:

Единственное число		Множественное число
1. sage	}	sagen (1-е, 3-е лицо = не 2-е лицо)
2. sagst		
3. sagt		

В данном случае имеет место различное выражение соответствующих грамматических значений морфологическими средствами. В единственном числе для выражения этих грамматических значений существует два морфологических показателя (2 модели m_1 и m_2), во множественном числе эти же значения выражаются в синкретичной форме одним показателем (одной моделью M). Эта модель (M) выражает соответствующее значение в более обобщенном виде, так как она совмещает в себе два значения, которые в несинкретичных формах выражаются различными морфологическими показателями, а следовательно, и более конкретно¹. Ср.:

Тогда существование двух моделей с конкретным значением (m_1 , m_2), наряду с обобщенной моделью (M), является тем фоном, без которого невозможно говорить о явлении синкретизма. Выражение определенного категориального значения обобщенной моделью может свидетельствовать о преобразовании прежнего состояния определенной категории (об уменьшении числа членов парадигмы и ее свертывании), что говорит о происходящих в языке изменениях. Исконный синкретизм свидетельствует о нерасчлененности той или иной категории. Например, синкретизм форм времени в системе ирреалиса объясняется молодостью этого наклонения по сравнению с индикативом.

Взаимосвязанными в языковой подсистеме являются также гетеронимия и синкретизм, так как явление гетеронимии в парадигме глагола sein обуславливает существование разрешимого [12, с. 34] (термин предложен Л.С. Ермолаевой) синкретизма

¹ Для конкретизации этого более общего значения необходим контекст.

в парадигме регулярных глаголов. Например, форма первого лица единственного числа реалиса (ich) *gehe*, синкретичная в отношении волеизъявления/неволеизъявления, представляет собой пример разрешимого синкретизма, так как в парадигме глагола *sein* наблюдается явление гетеронимии между соответствующими формами *bin/sein*. Разрушение непосредственной корреляции (исчезновение гетеронимии) приводит к преобразованию разрешимого синкретизма в неразрешимый. Так, например, в древневерхненемецком языке гетеронимия форм *birut/weset* обуславливала существование у регулярных глаголов разрешимого синкретизма (*fraget*, *teilet* и т.д.). В современном немецком языке форма второго лица множественного числа реалиса представляет собой пример неразрешимого синкретизма, так как в парадигме глагола *sein* соответствующее явление гетеронимии более не существует. Ср.:

Древневерхненемецкий	Современный немецкий
<pre> birut / weset \ / fraget (разрешимый синкретизм) </pre>	<pre> seid fragt (неразрешимый синкретизм) </pre>

С другой стороны, различная системная соотношенность омонимии и гетеронимии, синкретизма и супплетивизма свидетельствует о различном статусе этих явлений в процессе развития языка. Существование явлений супплетивизма невозможно без того, чтобы соответствующие значения формообразования выражались регулярными морфологическими показателями у регулярных глаголов (см. приведенное выше определение супплетивизма). Следовательно, первоначальное распространение в языке имело явление гетеронимии, так как соответствующие значения не выражались морфологическими показателями (в языке отсутствовали модели для их выражения)¹. По мере развития последних гетеронимия перерождалась в супплетивизм. Тогда явления гетеронимии становятся единичными в глагольной системе. Как показывает пример из истории немецкого языка, приведенный выше, корреляция разнокоренных единиц *birut/weset* (ср.: *fraget*, *teilet* и т.д.) исчезает как корреляция, не поддержанная системой. Существующая в современном немецком языке гетеронимичная форма первого лица единственного числа императива

sei малоупотребительна. Наоборот, степень сохраняемости супплетивизма в глагольной системе современного немецкого языка велика², так как в случае супплетивизма корреляции разнокоренных единиц опираются на регулярные ряды большинства глаголов, то есть супплетивизм поддерживается всей глагольной системой и, следовательно, является системообусловленным. Разрушение гетерогамии ведет к тому, что формы глагола *sein* не дают дополнительных оппозиций по сравнению с регулярными глаголами. Кроме того, роль супплетивных форм глагола *sein* возросла с возникновением аналитических форм. Употребляясь в качестве вспомогательного глагола в аналитических формах, формы глагола *sein*, выражающие в таком употреблении соответствующие грамматические значения, приобретают регулярный характер. Функционируя в современном немецком языке в аналитических формах, формы глагола *sein* новых оппозиций не обнаруживают.

Синкретизм представляет собой также системообусловленное явление. Само возникновение и существование синкретичных форм в языковой системе связано с изменениями, затрагивающими тип языка. «Если исходить из определения языкового типа как формы организации понятийного содержания, то *различные формы расчленения понятий* или *синкретизм понятий* (выделено автором. — Н.Ж.) имеют прямое отношение к проблеме выделения языковых типов» [13, с. 53]. Наличие/отсутствие синкретичных форм свидетельствует о перестройке соответствующих категорий. Если, например, в древневерхненемецком языке случаи синкретизма единичны, то в современном немецком все категории, кроме категорий залога и наклонения, имеют синкретичные формы.

Таким образом, в процессе развития языка возрастает роль синкретичных форм (и дело не просто в увеличении их числа). Наличие/отсутствие синкретичных форм в составе определенных грамматических категорий и отраженный/неотраженный³ характер значения этих категорий могут служить критериями их «продуктивности»⁴. Явление синкретизма связано с типологической характеристикой языка, а именно — с проявлением тенденции к аналитизму [16, с. 21; 17, с. 173]. Ср. в этой связи точку зрения о том, что рост флексийной омонимии является одним из признаков аналитических тенденций [18, с. 11; 19, с. 155; 20, с. 148; 21,

¹ В.П.Конецкая [2, с.19] приводит пример из хеттского (неситского), который дает возможность предположить, что в процессе развития языков, в результате изменения условий проявления системных отношений языковых единиц принципиально возможен переход гетеронимического (гетероклитического) типа их корреляции в супплетивный.

² Коэффициент сохраняемости супплетивных форм глагола бытия в немецком 100 %. [2, с. 165].

³ Категории с отраженным значением относятся к периферии грамматической системы [14, с. 44].

⁴ О понятии «продуктивности» см. [15, с. 1].

с. 161–162]. В данном случае в силу традиции тождественные формы в микропарадигме трактуются не как синкретичные, а как омонимичные, то есть не проводится разграничение омонимии и синкретизма.

Появление синкретичных форм свидетельствует о преодолении системной избыточности, которая возникает в языке с развитием синтаксических средств, когда одно и то же значение выражается и морфологически, и средствами других уровней. В отношении омонимии необходимо отметить, что возможна только межпарадигматическая омонимия [22, с. 19]. Тогда для грамматических категорий омонимия не характерна. Так, например, случаи омонимии форм *sagte* ‘сказал’ / *sagte* ‘würde sagen’, *lebe* / *lebe* находятся на периферии категорий наклонения, «если учесть тенденцию к вытеснению форм типа нем. “*sagte*” кондиционализмом и стилистическую ограниченность форм 3-го лица императива, а также субъюнктива (по традиционной терминологии конъюнктив) косвенной речи» [16, с. 21]. В древневерхненемецком языке, где глагол

имел тематические гласные, омонимия форм также не была распространена и не характеризовала грамматические категории.

Синкретизм свидетельствует об изменениях, связанных с типом языка, и может приводить к свертыванию парадигмы, соответственно, к исчезновению категории (ср. случай с субъюнктивом [23, с. 11]). Омонимия, идентичная в плане выражения синкретизму, но не связанная с соответствующей подсистемой, не играет в отличие от последнего такой роли в процессе развития языка.

Таким образом, соблюдение системного подхода дает возможность показать, что за внешним сходством явлений (в случае гетеронимии и супплетивизма – корреляция разнокоренных единиц, в случае омонимии и синкретизма – фонетическое тождество форм) скрываются различные языковые сущности. Кроме того, проведенный анализ подтверждает на конкретных языковых явлениях интересную мысль И.А. Бодуэна де Куртене о том, что в ходе исторического развития языка в нем растет системность¹.

Литература

1. Скрелина Л.М. Изучение означаемого и означающего в истории языка // НДВШ, ФН. 1978. № 6.
2. Конечная В.П. Супплетивизм в германских языках. 1973.
3. Гухман М.М. Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание и типологические исследования // Вопр. языкознания. 1957. № 5.
4. Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. 1966.
5. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977.
6. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
7. Золотова Г.А. К типологии простого предложения // Вопр. языкознания. 1978. № 3.
8. Будагов Р.А. Понятие системы и системных отношений в языке в связи с разграничением синхронии и диахронии // Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета, посвященном дискуссии о соотношении синхронного анализа и исторического исследования языка. М., 1957.
9. Мухин А.М. Лингвистический анализ. Л., 1976.
10. Жукова Н.С. Взаимодействие единиц различных уровней и явления синкретизма и омонимии в морфологии // Сборник научных трудов МГПИИЯ, вып. 161. 1980.
11. Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М., 1987.
12. Ельмслев Л. Прологомены и теория языка // Новое в лингвистике. Вып. 1, М., 1960.
13. Ярцева В.Н. «Языковой тип» среди сопредельных понятий // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980.
14. Адмони В.Г. Статус обобщенного грамматического значения в системе языка // Вопр. языкознания. 1975. № 1.
15. Жукова Н.С. Продуктивные и непродуктивные звенья в глагольной парадигме современного немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
16. Ермолаева Л.С. Типология развития системы наклонения в германских языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1978.
17. Hutterer C.J. Über die Möglichkeit einer historischen Typologie der germanischen Sprachen // Theoretical problems of typology and the Northern Eurasian languages. Budapest, 1970.
18. Виноградов В.В. О грамматической омонимии // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М., 1975.
19. Тмка В. Bemerkungen zur Homonymie // TCLP, 1931. № 4.
20. Kramsky J. Notes on quantitative typology of languages // Linguistica generalia. I.
21. Tesitelowa M. Das Tschechische als Sprachtyp aus quantitativer Sicht // Linguistica generalia, I.

¹ «...В самом языке уменьшается богатство форм обособленных, друг с другом не связанных...» [24, с. 95].

22. Кураков В.И. Явление синкретизма в морфологии немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 1976.
23. Волкова Л.Б. Морфологические средства выражения модальности реальности в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
24. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963, т. 2.

О.В. Соболевская

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАР СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Томский государственный педагогический университет

В готском языке наименования явлений природы принадлежат к различным типам склонения [1, 2].

К гласным типам склонения относятся ***dags**, м. р. (а) «день» (перешло из s-основ); **frius**, ср. р. (а (?)) «стужа»; **himins**, м. р. (а) «небо»; **land**, ср. р. (а) «земля, территория»; **liuhap**, ср. р. (а) «свет»; **malma**, м. р. (а) «песок»; **maurgin**, м. р. (а) «утро»; **rign**, ср. р. (а) «дождь»; **riqis**, ср. р. (а) «тьма» (перешло из s-основ); ***tuggl**, ср. р. (а) «звезда, созвездие» (гlossа к лат. *stabim* (**staffs*) «вещественные начала мира»); **winds**, м. р. (а) «ветер»; **sauil**, ср. р. (а) «солнце» (в ИЕ относилось к гетероклитическому склонению *l/n*); **snaiws**, м. р. (wa) «снег» (в ИЕ относилось к корневым); **ahva**, ж. р. (ō) «река, воды»; **airpa**, ж. р. (ō) «земля»; **skura**, ж. р. (ō) «буря»; ***stafs**, м. р. (i) «стихии»; **asans**, ж. р. (i) «лето (время урожая)»; **fairguni**, ср. р. (i, a) «гора, горная цепь»; **wegs**, м. р., а (i-основа в дат. п. *wegim*) «буря, волнение (на море)»; ***lauhmuni**, ж. р., (i, ō) «молния»; **nahts**, ж. р. (i) «ночь» (в ИЕ относилось к корневым основам); **flodus**, ж. р. (u (?)) «поток, река»; ***hallus**, м. р. (u) «скала, утес»; ***luftus**, м. р. (u (?)) «воздух»; **wintrus**, м. р. (u) «зима»; **skadus**, м. р. (u) «тень» (перешло из wa-основ).

К консонантному типу склонения относятся **brunna**, м. р. (an) «источник, ключ»; **fōn**, ср. р. (an) «огонь» (в ИЕ относилось к гетероклитич. склонению *r/n*); **milhma**, м. р. (an) «облако»; **mena**, м. р. (an) «луна»; **wato**, ср. р. (an) «вода» (в ИЕ относилось к гетероклитич. склонению *r/n*); ***skuggwa**, м. р. (wan) «тусклое стекло» (несмотря на то, что семантика лексемы в данном случае далека от явлений природы, этимологический анализ слова и наличие параллелей в других германских языках в значении «тень» позволяют предположить некую связь лексемы **skuggwa* с природными явлениями); ***stairno**, ж. р. (ōn) «звезда»; **rinno**, ж. р. (ōn) «поток»; **sunno**, ж. р. (ōn), ср. р. (an) «солнце» (в ИЕ относилось к гетероклитич. склонению *l/n*); ***peihvo**, ж. р. (wōn) «гром»; ***uhtwo**, ж. р. (wōn) «рассвет»; **marei**, ж. р. (īn) «море» (в других герм. языках ср. р. i-основы).

К корневым основам относится ***saiws**, м. р. «море».

Нетрудно заметить, что для наименований многих явлений природы, принадлежащих к консонантному типу склонения на -n, существуют синонимичные или сходные по значению наименования, маркированные различными показателями гласных типов основ: 1) **sunno**, ж. р. (ōn), ср. р. (an) «солнце» – **sauil**, ср. р. (а) «солнце»; 2) ***uhtwo**, ж. р. (wōn) «рассвет, раннее утро» – **maurgin**, м. р. (а) «утро»; 3) ***stairno**, ж. р. (ōn) «звезда» – ***tuggl**, ср. р. (а) «звезда, созвездие»; 4) ***skuggwa**, м. р. (wan) «тусклое стекло (тень)» – **skadus**, м. р. (u) «тень»; 5) **wato**, ср. р. (an) «вода» – **ahva**, ж. р. (ō) «река, воды»; 6) **rinno**, ж. р. (ōn) «поток» – **flodus**, ж. р. (u (?)) «поток, река». В данном исследовании мы остановимся на первых четырех парах, обозначающих атмосферные явления и небесные тела.

Прежде чем приступить к этимологическому и контекстному анализу перечисленных оппозиций и отдельных лексем, необходимо обратиться к истории возникновения различных типов основ и их вероятной семантической мотивировке.

Первоначально все существительные в праиндоевропейском языке делились по принципу активности/инактивности [3, с. 83; 4, с. 345–346]. Как отмечается, в склонении существительных на консонантные основы в древнегерманских языках наблюдается концентрация существительных с одушевленной семантикой [1, с. 79–81], что позволило О.А. Осиповой предположить, что маркировка активных (одушевленных) существительных первоначально осуществлялась консонантными основообразующими суффиксами [5]. Гласные основы появились хронологически позже и, кроме оформления самостоятельных семантических классов, активно включились в распределение существительных по родам [6; 7, с. 175; 8, с. 45]. По мере развития языков происходило перераспределение существительных по типам основ, и первоначальное разделение существительных на активные/ин-активные (одушевленные/неодушевленные) стира-